

Архимандритъ Арсеній.

О СВЯЩЕНСТВѢ.

(Посвящается современнымъ пастырямъ).

ПЕЧАТНІА А.И. СНЕГИРЕВОЙ МОСКВА.

1914.

Оттискъ изъ журнала „Голосъ Церкви“ № 5, за 914 г

Печатать дозволяется, 1914 года Апрѣля 17 дня. Цензоръ журнала „Голосъ Церкви“ Синодальный Ризничій Архимандритъ Дмитрій.

О священствѣ ¹⁾).

(Посвящается современнымъ пастырямъ).

I

Священство не есть человѣческое учрежденіе, а божественное. Въ самомъ дѣлѣ, вчитайтесь во святое Евангеліе. Всѣмъ людямъ Христосъ благовѣститъ. Много за Нимъ слѣдовало народу, но Онъ сначала только 12 апостоловъ избирать, а затѣмъ 70 другихъ, и только этихъ избранныхъ облакаетъ полномочіями продолжать дѣло Его. Въ перво-священнической молитвѣ Своей Спаситель ясно выдѣляетъ благовѣстниковъ Своего Евангелія и молится за нихъ Небесному Отцу, дабы Онъ укрѣпилъ ихъ на подвигъ служенія міру. По воскресеніи Своемъ, являясь Своимъ ученикамъ, Спаситель надѣляетъ ихъ особыми дарами благодати. Такъ, однажды, явившись къ нимъ, Онъ имъ сказалъ: „пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи—отпустятся имъ, а имже держите, держатся“ (гл. 20, ст. 23). Или, другой разъ: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учяще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, Аминь“. (Матѣ. 28 гл. 19—20 ст.). Или: „шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ“ (Марка 16 гл. 15—16 ст.). Апостолу Петру, а въ лицѣ его всѣмъ апостоламъ, Спаситель заповѣдуетъ пасти словесныхъ овецъ. (Іоанна 31 гл. 15 ст.). Избраніе особаго класса людей для продолженія дѣла Спасителя на землѣ и надѣленіе ихъ особыми полномочіями и дарами Духа Святаго,—это такъ ясно открывается изъ слова Божія, что, кажется, не можетъ быть противъ сего возраженій. Да иначе и не могло

¹⁾ Бесѣда произнесенная 2 Марта 1914 года въ Марео-Маріинской обители Милосердія въ Москвѣ.

быть, ужь слишкомъ велико дѣло пастырства. Нужна особенная благодать. нужны отдѣльные люди, которые бы облекались на сѣ полномочіями. Протестанты, правда, любятъ говорить, что апостолы имѣли особыя, исключительныя полномочія, и на ихъ полномочіи утверждать значеніе іерархіи въ Церкви нельзя. Но, развѣ, дѣло Христово не имѣетъ отношенія ко всѣмъ временамъ и народамъ? Въдѣ люди всѣхъ временъ, странъ и народовъ имѣютъ одинаковую нужду въ усвоеніи дѣла Христова, слѣдовательно, всегда нужны и продолжатели дѣла апостольскаго, нужно священство или, по церковному выраженію, іерархія. Одинъ изъ самыхъ главныхъ признаковъ истинности іерархіи—это преемство. На преемствѣ іерархическихъ лицъ утверждается ихъ истинность и вся полнота благодати священства, данная Господомъ Христомъ св. апостоламъ. Это такъ понятно для вѣрныхъ чадъ Церкви, а вмѣстѣ и утѣшительно! Апостолы получили благодать отъ Самого Пастыреначальника Христа и, затѣмъ, преемственно эта благодать переходитъ къ пастырямъ до нашихъ дней. Перерывъ въ этомъ отношеніи равенъ уtratѣ благодати священства. Счастлива, поэтому, Православная Церковь, которая неоспоримо имѣетъ преемственную іерархію. И наша Церковь такъ цѣнитъ преемство, что и въ другихъ христіанскихъ обществахъ, если она его усматриваетъ,—готова и тамъ почитать іерархію. Наприм., возьмемъ католичество, гдѣ также сохранилось преемство. Наша св. Церковь іерархическихъ лицъ—католиковъ принимаетъ въ свое лоно въ сущемъ санѣ, т. е., если кто былъ епископомъ или священникомъ въ католичествѣ, остается такимъ и у насъ, только требуется, конечно, отреченіе отъ прежнихъ заблужденій. Когда возникъ вопросъ о сближеніи Православной Церкви съ Англиканскою, то опять на первую очередь выступилъ вопросъ объ истинности іерархіи въ Англиканствѣ, т. е., имѣетъ ли она преемственное отъ апостоловъ происхожденіе? Къ сожалѣнію, реформація такъ этотъ вопросъ тамъ затемнила, что трудно имъ теперь его рѣшить. И до тѣхъ поръ, пока не будетъ съ историческою ясностію доказанъ вопросъ о правильности іерархіи въ англиканской церкви, сближеніе и соединеніе съ нею не можетъ быть. И какъ жалки тѣ христіанскія общества, которыя отвергли іерархію. Знаютъ ли, чего они себя лишили, что они утратили? Если въ обыденной, мірской, граж-

данской жизни существуетъ передача полномочій и кто получаетъ ихъ, тотъ чувствуетъ за собою силу, твердость и свободу. то какъ она должна быть понятна въ жизни духовной, нравственной, въ области дѣйствія благодати св. Духа. На преемствѣ священства основано у насъ, между прочимъ, священническое благословеніе. Это не есть простое привѣтствіе. Оно имѣетъ глубокій, духовный смыслъ. Священники посятъ въ себѣ благословеніе отъ Самого Христа, посятъ особый даръ—пастырства, они совершители святыхъ таинствъ. Благословляясь отъ священника, мы благословляемся какъ бы отъ Самого Господа Христа. А это ли не утѣнительно, это ли не пріятно! Господь, благословляя апостоловъ, далъ имъ право и другихъ благословлять. Миръ, который вы получаете отъ Меня, почіетъ и на лицахъ которымъ вы сей миръ будете преподавать, говорилъ Онъ. Съ какою вѣрою съ какимъ благоговѣніемъ и съ какими святыми чувствами мы, поэтому, должны получать благословеніе отъ священника! Подходя къ нему, мы въ это время должны быть глубоко сосредоточены въ себѣ, должны помышлять, что дѣйствительно принимаемъ благодать Христова благословенія. А какъ это возможно?—помни, что жизнь духа не то, что жизнь матеріи. Матерію, когда мы видимъ, когда мы осязаемъ ее,—тогда мы и знаемъ, что она около насъ, что она съ нами. А явленія духа не связаны ни пространствомъ, ни временемъ. Электрическая искра въ одну секунду перебѣгаетъ неизмѣримыя пространства, *почему* же не признать и за законами духа подобнаго? Благодать священства, врученная Господомъ Христомъ апостоламъ и ихъ преемникамъ, преемственно передается и до нашихъ дней пастырямъ. Къ сожалѣнію, у насъ часто не понимаютъ священническаго благословенія. Иные имъ злоупотребляютъ, когда подходятъ къ пастырю безъ всякаго внутренняго переживанія, лишь только попривѣтствовать его, другіе снмъ благословеніемъ даже пренебрегаютъ, когда считаютъ за униженіе взять благословеніе. Съ другой стороны, и пастырь, преподающій благословеніе, долженъ сознавать, что онъ преподастъ не свое, а Христово благословеніе, долженъ отъ всей души желать преподающему духовнаго блага здравія, благополучія, благодати Св. Духа. Священство носитъ у насъ названіе іерархіи. Оно имѣетъ три степени: епископа,

пресвитера и діакона. Посвященіе въ сіи степени называется хиротоніей. Что касается епископа, то прежде хиротоніи бываетъ такъ называемое, нареченіе во епископа. Оно состоитъ въ томъ, что за нѣсколько времени до хиротоніи члены св. Синода собираются въ палату, садятся въ мантияхъ за столъ засѣданія ¹⁾. Сюда изъ ближайшей церкви отъ престола приводится двумя архимандритами, нарекаемый во епископа, архимандритъ, который беретъ благословеніе у всѣхъ преосвященныхъ, затѣмъ прочитывается указъ Св. Синода о назначеніи, послѣ этого слѣдуетъ молебенъ: его поютъ только іерархи; нарекаемый произноситъ обыкновенно рѣчь: нареченіе заканчивается многолѣтіемъ. Въ самый день хиротоніи на часахъ выводится на средину храма хиротонисуемый и, здѣсь имъ прочитывается исповѣданіе вѣры, согласно предлагаемымъ вопросамъ первенствующаго. И это для того, чтобы засвидѣтельствовать предъ всею Церковію, что хиротонисуемый будетъ хранителемъ вселенскаго православнаго ученія, его каноновъ и установленій. Затѣмъ послѣ малаго входа предъ чтеніемъ Апостола свершается самая хиротонія въ алтарѣ, которая состоитъ въ томъ, что соборъ служащихъ епископовъ возлагаютъ разогнутое св. Евангеліе письменами на главу хиротонисуемаго, а вмѣстѣ и свои руки при чтеніи молитвы. Наконецъ слѣдуетъ возгласъ „аксіось“ и облаченіе хиротонисуемаго. Хиротонія епископа бываетъ предъ чтеніемъ Апостола по маломъ входѣ, священника послѣ херувимской предъ освященіемъ Даровъ, діакона предъ „Отче нашъ“ послѣ освященія Даровъ. Этимъ указывается, что епископъ получаетъ всю полноту благодати—пастырства и учительства и совершенія всѣхъ таинствъ, священникъ—есть, главнымъ образомъ, совершитель таинствъ и, наконецъ, діаконъ не совершитель, а только служитель, прислужникъ пресвитеру въ священнослуженіи. Послѣ Литургіи хиротонисуемому епископу дается мантия архіерейская, посохъ и онъ благословляетъ народъ. Обыкновенно снѣгать получить благословеніе отъ вновь хиротонисованнаго. И это имѣетъ смыслъ. На него излилась только что благодать священства, за него молился сонмъ

¹⁾ Въ СПб. нареченіе совершается въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, въ Москвѣ въ Синодальной Конторѣ, а въ другихъ епархіяхъ въ покояхъ Архіерея.

ієрарховъ, за него молилась вся Церковь, весь предстоящій народъ, у хиротонисованнаго, такимъ образомъ, въ это время, бываетъ особый приливъ благодати Божіей и, конечно, вѣ-
рующему челоуѣку весьма утѣшительно получить отъ него Божіе благословеніе. Обыкновенно епископъ получаетъ го-
родъ или область въ паству, отъ которой и называется: епис-
копъ Черниговскій, епископъ Углицкій и т. д. Теперь ти-
туль архієрея не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительности,
но въ древности епископъ не могъ быть безъ паствы, безъ
города, при этомъ, постановленіе епископа въ то или другое
мѣсто было какъ бы постояннымъ, какъ бы навсегда онъ
усваивался тому или другому мѣсту, онъ какъ бы обручался
своей паствѣ навсегда и, въ знакъ чего, давался ему пер-
стень, что и доселѣ сохраняется на востокѣ. Хиротонія пре-
свитера и діакона походитъ одна на другую. Она состоитъ
въ томъ, что хиротонисуемаго во пресвитера послѣ Херу-
вимской а во діакона предъ эктєніей: „вся святія помя-
нувши“—вводятъ иподіаконъ въ царскія врата въ алтарь при
возгласѣ „повели“ „повелите“ и протодіаконъ „повели Пре-
освященнѣйшій Владыко“—затѣмъ, послѣ надлежащихъ по-
клоновъ архимандритъ хиротонисуемаго во пресвитера, а
протодіаконъ во діакона, три раза обводятъ вокругъ пре-
стола при пѣніи „святін мученицы.... слава Тебѣ, Христе
Боже.... Исаіе ликуй.“ Послѣ этого хиротонисуемый во
ієрея отходитъ къ правому переднему углу престола,
становится на оба колѣна, а хиротонисуемый во діакона на
одно колѣно, архимандритъ или протодіаконъ произносятъ
„воимемъ“ и читается епископомъ молитва хиротоніи: „Боже-
ственная благодать всегда немощная врачующи и оскудѣваю-
щая восполняющи“,—послѣ которой въ алтарь поютъ: Господи
помилуй, а пѣвчіе „Кирие елейсонъ“ и затѣмъ, при облаченіи
вновь посвященнаго, возглашается „аксіосъ“ Тутъ же про-
исходитъ поздравленіе хиротонисованнаго и онъ становится
въ числѣ первыхъ служащихъ ради чести воспринятой имъ
только что благодати священства. Послѣ освященія Св. Да-
ровъ новопосвященному ієрею епископъ даетъ часть Живот-
ворящаго Тѣла, именно, „исполненіе“ со словами: „прими
залогъ сей и сохрани его цѣль и невредимъ до послѣдняго тво-
его издыганія, о немже имамъ истязанъ быти во второе и
страшное пришествіе Великаго Господа Бога и Спаса нашего

Иисуса Христа“ Затѣмъ онъ отступаетъ со Св. Тѣломъ къ заднему правому углу престола и здѣсь надъ святыми Дарами молится до причащенія. Остановимся вниманіемъ на этомъ актѣ. Сейчасъ же послѣ посвященія священнику предлагается молиться надъ св. Дарами, и этимъ самымъ онъ какъ бы соединяется союзомъ съ ними, этимъ внушается іерею, что онъ служитель Таинъ Божіихъ, отъ которыхъ и долженъ почерпнуть себѣ всю благодатную силу и помощь. Ахъ, какъ великъ этотъ моментъ для священника, когда онъ въ первый разъ молится надъ святыми Дарами! Кажется, въ это время чего онъ не попроситъ у Господа себѣ и другимъ, Господь исполнитъ во благое. Не отъ этого ли сознанія возникло у насъ стремленіе просить хиротонисуемаго помолиться за насъ, какъ въ моментъ хиротоніи такъ и во время самой молитвы его надъ св. Дарами? Отъ этой первой молитвы, по всей вѣроятности, возникъ въ древности и другой благочестивый обычай у пастырей Церкви, временами входить въ хранилище св. Даровъ и молиться тамъ надъ святыми Дарами, какъ о своихъ нуждахъ, скорбяхъ, немощахъ такъ и насомыхъ. И какъ должна быть дѣйствительна здѣсь молитва пастыря! Онъ молится надъ Тѣломъ и Кровію Самого Господа Иисуса Христа. Если православный христіанинъ чувствуетъ часто благодатную помощь отъ чудотворныхъ иконъ, мощей угодниковъ Божіихъ, то что сказать о Тѣлѣ и Крови Господа Христа, когда къ Нимъ принадлежитъ и предъ Ними молится пастырь! Какое великое богатство благодати предлагаетъ намъ св. наша Церковь, если бы только всѣ это знали и умѣли пользоваться! Кого Господь удостоилъ сана священства, тотъ можетъ засвидѣтельствовать объ особомъ духовномъ, благодатномъ настроеніи во время хиротоніи. И не только хиротонисуемый, но и присутствующій въ храмѣ народъ во время хиротоніи обыкновенно переживаетъ подъемъ духа. Вспоминается мнѣ первое мое присутствіе при хиротоніи, когда я былъ 14-ти лѣтнимъ отрокомъ. Когда епископъ читалъ: „Божественная Благодать“, въ алтарѣ пѣли „св мученицы“ а пѣвчіе особымъ умиленнымъ напѣвомъ „Кирие елейсонъ“ затѣмъ возглашали „аксіось“ мнѣ чудилось, что совершается что то высокое торжественное, такъ что и самому хотѣлось радоваться, ликовать и отъ умиленія пла-

катъ. Во время хиротоніи много нужно молиться всѣмъ за хиротонисуемаго въ этомъ долгъ всѣхъ вѣрныхъ, всѣхъ присутствующихъ. И кто это дѣлаетъ, тотъ большую пользу приносить и себѣ и новопосвящаемому. Себѣ потому, что благодать, изливающаяся въ этотъ моментъ на хиротонисуемаго, за такую любовь молитвы окажетъ благодатное дѣйствіе и на молящагося, утѣшитъ, ободритъ, успокоитъ, умиротворитъ его, а хиротонисуемаго—укрѣпитъ въ рѣшимости быть истиннымъ пастыремъ Церкви. Если священнику дается послѣ хиротоніи часть св. Тѣла и этимъ знаменуется, что онъ, главнымъ образомъ, служитель алтаря, служитель Тѣла и Крови Господней, то діакону послѣ хиротоніи вручается рипида, и онъ нѣкоторое время ею вѣетъ надъ престоломъ: этимъ показывается, что онъ не совершитель, а только служитель при пресвитерѣ въ алтарѣ. Безъ пресвитера діаконъ не имѣетъ никакой власти, никакихъ правъ, никакихъ полномочій. Онъ не можетъ даже своей діаконской одежды, стихаря съ ораремъ одѣть безъ пресвитера. Каждый разъ онъ на это долженъ брать благословеніе. Отступаютъ однако, отъ церковнаго порядка тѣ священники, которые, наприм., разрѣшаютъ безъ себя, въ отсутствіи своемъ, діакону провожать покойниковъ, служить литіи, панихиды, все это діаконъ можетъ дѣлать только въ присутствіи священника. Епископъ, пресвитеръ, діаконъ — три степени священства. Надъ ними совершается хиротонія, но вотъ есть еще хиротесія. Она отличается отъ хиротоніи тѣмъ, что прежде всего совершается не въ алтарѣ, а вѣдь у кафедры архіерейской и совершается надъ церковнослужителями—именно чтецомъ и инодіакономъ. Повидимому малый чинъ чтеца, а посмотрите, какъ высоко смотритъ и на чтеца св. Церковь. Она именуетъ его чтецомъ Великія Православныя Церкви и въ молитвѣ трогательно молится о немъ, чтобы Господь далъ ему дарованіе вразумительнаго чтенія и служенія въ храмъ Божіемъ. У насъ часто небрежно относятся къ этому званію и не чувствуютъ, какую громадную пользу можетъ принести вѣрующимъ чтецъ своимъ разумнымъ отношеніемъ къ дѣлу и какъ велика его заслуга тогда предъ Пастыреначальникомъ Христомъ. Но мы знаемъ необыкновенно трогательный образецъ чтеца Великія Православныя Церкви—это покойнаго профессора Московской Духовной Академіи Д. Θ. Го-

лубинскаго. Мы застали его въ академіи уже почтеннымъ старцемъ—самымъ старшимъ профессоромъ. И что же? Сей мужъ, въ свое время въ дни юности въ семинаріи, былъ по обычаю посвященъ въ стихарь, т. е. въ чтеца Великія Церкви и онъ этимъ всю свою жизнь гордился. Слава Богу и я принадлежу къ клиру церковному—я чтець Великія Церкви, говорятъ бывало Д. М., и въ храмовой праздникъ сей чтець, пользуясь правомъ, обыкновенно благоговѣнно облачался въ алтарь въ стихарь и выходилъ читать шестопсалміе и, при этомъ, читать, можно сказать, идеально—вразумительно, умирительно, громко, т. е. такъ какъ велитъ св. наша Церковь. И этотъ чтець, умирая, просилъ только объ одномъ—не забыть похоронить его въ стихарѣ, на что я говорилъ онъ, имѣю право. И трогательно было видѣть сего старца, чтеца Великія Церкви, лежащаго въ гробу въ стихарѣ. Былъ еще въ древности институтъ, такъ называемыхъ діакоиссъ. Онъ былъ вызванъ обстоятельствами жизни древней Церкви. Вся нравственная духовная жизнь вѣрующихъ происходила тогда близъ храма. Больницы, пріюты, богадѣльни—все это у христіанъ, также было на попеченіи Церкви. Гражданская власть, государство, въ то время языческое, до этого не касалось; затѣмъ, на первыхъ порахъ было много крещаемыхъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, вотъ почему во всѣхъ древнихъ храмахъ, нынѣ открытыхъ, мы встрѣчаемъ крещальни. Далѣе такія особенности богослуженія, какъ въ началѣ причащеніе у самаго престола и затѣмъ, хотя и вдали престола, но такъ что причащеніе разносилось женщинамъ особо и мужчинамъ особо, все — это и вызвало учрежденіе института діакоиссъ, на обязанности которыхъ было руководить женщинами при причащеніи, крещеніи служеніи бѣднымъ, больнымъ и дѣтямъ. Діакоиссы принимали хиротесію, подобно иподіакону и, конечно, никогда не возвышали голоса для служенія и проповѣданія слова Божія въ храмѣ, согласно заповѣди св. апостола Павла. Съ теченіемъ времени, когда условія жизни Церкви измѣнились, когда утратилось служеніе діакоиссъ при храмахъ, а попеченіе о больныхъ, бѣдныхъ и т. д. вошло въ задачу не только Церкви, но всего христіанскаго общества, институтъ сей самъ собою утратился, исчезъ, и служеніе ихъ внѣ храма замѣнено теперь, такъ на-

зываемыми, сестрами милосердія. Есть еще право чести, которое дается нѣкоторымъ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ. Первые получаютъ названіе патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ, вторые—архимандритовъ, протопресвитеровъ, игуменовъ, протоіереевъ, третьи—архидіаконовъ, протодіаконовъ. Обыкновенно присваивается это право чести въ храмѣ въ присутствіи вѣрующихъ при пѣніи „аксіось“. Наконецъ, есть еще такъ называемые „викаріи архіереи“—это помощники правящихъ архіереевъ.

Высокъ священный санъ, высоко пастырское служеніе Оно, по преимуществу, есть знакъ любви ко Христу. Когда Спаситель нашъ по воскресеніи утверждалъ своихъ учениковъ въ апостольскомъ званіи, Онъ говорилъ апост. Петру: „Петре, любиши ли мя“ и вотъ, если любишь, то „паси овцы Моя“ и такъ три раза. На семъ останавливаетъ свое вниманіе св. Іоаннъ Златоустъ и такъ любуемудрствуетъ, любовь—вотъ главная добродѣтель пастыря, любовью должно горѣть сердце пастыря. Не сказалъ Господь Петру: „подвизайся въ постѣ, спи на голой землѣ, бодрствуй непрестанно, защищай притѣсняемыхъ, будь сиротамъ вмѣсто отца и матери; но если любишь Меня, паси овецъ Моихъ“. Любовь, такимъ образомъ,—вотъ что долженъ носить въ своемъ сердцѣ пастырь, вотъ чѣмъ должна украшаться его нравственная личность. Св. Іоаннъ Златоустъ даже дальше идетъ этого. Онъ говоритъ, если такъ, то и не *важно*: будетъ ли пастырь строгій аскетъ, будетъ ли онъ стремиться къ уединенію или искать общенія съ людьми, будетъ ли простъ въ одеждахъ или же носить изысканную, главное для пастыря это опять таки любовь. Если пастырь имѣетъ любовь,—то ничто предъ нею всѣ другія добродѣтели. Что же это такое—*пастырская любовь*? Это любовь Христова, усвоеніе пастыремъ любви Христовой, любви Божіей. Любовь подвигла Спасителя нашего спуститься къ человѣчеству, любовь понудила Его жить въ униженіи на землѣ въ лишеніяхъ и трудахъ, любовь возвела Его на крестъ, вотъ эту то любовь—*спасеніе людей*, приведеніе ко Христу имѣй и ты пастырь и ею руководись въ своей жизни. Что только исходитъ изъ этой любви, то и твори. Откуда выйдетъ у тебя, пастырь, постоянное попеченіе о словесныхъ овцахъ, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, отсюда выйдетъ у тебя, пастырь, милосердіе къ согрѣ-

пшающимъ, скорбь о нравственно погибающихъ, радость и утѣшеніе о спасающихся. И эта любовь пастыря выше всего, выше всякой добродѣтели, она впереди идетъ всего добраго, совершаемаго человѣкомъ христіаниномъ она прежде всего пріемлется Пастыреначальникомъ Христомъ. И по этой любви священство является высочайшимъ безпримѣрнымъ служеніемъ у Господа Христа, а пастырь, осуществившій эту любовь—близъ стоящимъ у престола Божія, сотрудникомъ и другомъ нашего Спасителя. Высота священнаго сана выступаетъ, далѣе, по предоставленному праву священникамъ совершать Божественную Евхаристію. Нужно понять, возчувствовать, что такое Божественная Евхаристія, чтобы вмѣстѣ съ этимъ представить себѣ и всю высоту священнаго сана. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ объ этомъ говоритъ: „Когда ты видишь Господа закланнаго и предложеннаго, а священника предстоящаго этой жертвѣ и молящагося, и всѣхъ окропляемыхъ этою драгоцѣнною Кровію, то думаешь ли, что ты еще находишься среди людей и стоишь на землѣ, а не переносишься ли въ тотъ часъ на небеса и, отвергнувъ всѣ плотскія помысленія души, свѣтлою душою и чистымъ умомъ не созерцаешь ли небесное? О чудо, о человѣколюбіе Божіе! Сѣдящій горѣ съ Отцомъ въ этотъ часъ объемлется руками всѣхъ и даетъ себя осязать и воспринимать всѣмъ желающимъ. Хочешь ли видѣть и изъ другого чуда превосходство этой святыни? Представь предъ очами своими Илію, и стоящее вокругъ безчисленное множество народа и лежащую на камняхъ жертву, всѣ другіе соблюдаютъ тишину и глубокое молчаніе, одинъ только пророкъ молится, и затѣмъ внезапно пламень ниспадаетъ съ небесъ на жертву и попалаетъ ее (3 Царствъ XVIII, 30—38), все это дивно и исполнено ужаса. Теперь перейди отсюда къ совершаемому нынѣ и ты увидишь не только дивное, но и превосходящее всякій ужасъ. Предстоитъ священникъ, низводя не огонь, но св. Духа, совершаетъ продолжительное моленіе не о томъ, чтобы огонь ниспалъ свыше и попалалъ предложенное, но чтобы благодать, ниспосланная на жертву, воспламенила чрезъ нее души всѣхъ и содѣлала ихъ свѣтлѣйшими очищеннаго огнемъ серебра. Кто же кромѣ человѣка, совершенно изстуженнаго или безумнаго, можетъ презирать такое страшнѣйшее таинство Или ты не знаешь, что души человѣческія никогда

не могли бы перенести огня этой жертвы. но всё совершенно погибни бы, если бы не было великой помощи божественной благодати. Кто размыслить, какъ важно то, что человекъ, еще облеченный плотію и кровію, можетъ присутствовать близъ блаженнаго и безсмертнаго Естества, тотъ ясно увидить, какой чести удостоила священниковъ благодать Св. Духа“ (О священствѣ III—I т. 425—426 ст. ст.) Кромѣ этого величайшаго и страшнаго таинства, пастыремъ совершаются и другія, не менѣе важныя дѣйствія для спасенія искупленныхъ божественною Кровію людей Живя на землѣ и пребывая на ней, онъ призванъ къ распоряженію небеснымъ и получилъ власть какой Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ, потому что имъ не сказано, что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ то будетъ разрѣшено на небѣ. (Матѣ. 18—18). Земные владыки имѣютъ власть вязать, но только тѣло: пастырь же имѣетъ власть надъ душою человека, пастырю Богомъ дано больше власти, чѣмъ естественнымъ родителямъ. Послѣдніе рожаютъ дѣтей для здѣшней жизни, а пастырь для жизни вѣчной. Пастыри поставлены выше и предводителей войскъ и управителей царствъ. Послѣдніе заботятся о вѣншнемъ благополучіи подчиненныхъ, ихъ власть надъ тѣломъ и вѣншними дѣлами, а пастыри поставлены стражами и хранителями душъ человѣческихъ, они заботятся о вѣчномъ и нетлѣнномъ благѣ духовныхъ своихъ чадъ. Если никто не можетъ войти въ царствіе небесное, аще не родится водою и духомъ (Іоан. III—5), и не ядущій плоти Господа и не пьющій Крови Его лишается вѣчной жизни, а все это совершается никѣмъ инымъ, какъ только этими священными руками, т. е. руками священника, то какъ безъ посредства ихъ можно будетъ кому нибудь избѣжать геенскаго огня или получить уготованные вѣнцы? Что священники совершаютъ на землѣ, то Богъ довершаетъ на небѣ. Не значить ли это, что Господь далъ имъ власть небесную Отецъ судъ весь даде Сынови (Іоан. V. 22), а я вижу, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, что Сынъ весь этотъ судъ вручилъ священникамъ (ibid).

II.

Высокъ санъ священникъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и служеніе священническое необычайно отвѣтственно и трудно. Священникъ имѣетъ дѣло съ словесными овцами, съ душами человѣковъ. А что такое душа человѣческая? Это много-сложная сущность. при этомъ весьма цѣнная въ очахъ Божіихъ. Одна душа человѣческая дороже всего міра вещественнаго, говоритъ преп. Макарій Египетскій. Душа это нѣчто удобоподвижное, легкокрылое, неутомимое, способное въ одно мгновеніе перебѣгать мысленно большія пространства. Душа—это безсмертная сущность, которая отъ Божества должна почерпать себѣ духовную пищу. (преп. Макарій Египетскій). Съ душою человѣческою нужно дѣйствовать крайне разумно, осторожно, нѣжно и внимательно. Это не то что пастырю безсловеснаго стада съ овцею. Тамъ, если онъ потерялъ овцу, то терпитъ ущербъ матеріальный, здѣсь же потеря словесной овцы влечетъ за собою потерю, гибель своей собственной пастырской души, влечетъ за собою великую нравственную отвѣтственность. Тамъ обыкновенный пастырь защищаетъ своихъ овецъ и ведетъ борьбу съ внѣшними врагами, здѣсь же священникъ, ограждая словесное стадо, долженъ вести брань противъ началь, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего противъ духовъ злобы поднебесной. (Еф. 6—12). Тамъ, пастырю обыкновенныхъ словесныхъ овецъ, въ случаѣ, какая овца уклонится въ сторону, отбѣжить, отстанетъ, заблудится, достаточно возвысить голосъ, поднять посохъ и овца бѣжитъ на свое мѣсто, здѣсь же, съ душою человѣческою нелегко справиться. Тутъ нужно убѣжденіе, вразумленіе, любовь, и при этихъ условіяхъ не легко однако, поддается вліянію словесная овца. Она можетъ совершенно загрузбѣть, очерствѣть, дойти до сатанинской гордости и тогда совершенно ускользаетъ отъ пастыря.

Въ виду высоты священнаго сана и великой отвѣтственности за него обыкновенно говорятъ, что во священники нужно идти по призванію. Какъ понимать это призваніе и кто о немъ долженъ свидѣтельствовать? Самъ кандидатъ священства? но кто можетъ о себѣ правильно свидѣтель-

ствовать, о себѣ судить? Всякое о себѣ мнѣніе въ духовномъ, нравственномъ смыслѣ можетъ вести къ прелести. Сказать что я чувствую въ себѣ призваніе къ священству, это значитъ признать за собою извѣстныя нравственные качества, а можно ли давать цѣну своимъ нравственнымъ качествамъ? И дѣйствительно, есть не мало примѣровъ пастырей, которые яко бы принимали священный санъ по призванію, но потомъ впадали въ крайность, въ большія ошибки. Легко принять санъ по одному только увлеченію, которое можно по ошибкѣ признать за призваніе. Несомнѣнно. Господь надѣляетъ нѣкоторыхъ особыми пастырскими талантами, особыми дарами, избираетъ, такъ сказать, людей, отъ чрева матери, но объ этомъ пусть лучше свидѣтельствуютъ другіе, но не самъ кандидатъ священства. Не поэтому ли въ словѣ Божіемъ, въ пастырскихъ посланіяхъ св. апостола Павла, для ищущаго священнаго сана требуется—свидѣтельство отъ внѣшнихъ, т. е. доброе мнѣніе людей, общества, отсюда—избраніе кандидатовъ священства народомъ. Скажутъ, почему же у насъ нѣтъ избранія? У насъ избраніе кандидата въ священный санъ замѣняется назначеніемъ такового духовною властію. Свои права, полномочія въ дѣлѣ избранія народъ, такъ сказать, передаетъ духовной власти, которой въ этомъ случаѣ довѣряетъ, вѣрить что она, духовная власть, дѣйствительно изберетъ такое лице, какое, при наличномъ составѣ кандидатовъ священства, въ данномъ случаѣ, окажется подходящимъ. Поговаривали у насъ объ избраніи кандидатовъ священства народомъ, но условія нашей жизни таковы, что только и можно держаться существующаго порядка. Но если о призваніи и годности къ священству пусть свидѣтельствуютъ другіе, то нельзя отрицать того, что нѣкоторыхъ охватываетъ какое-то чувство любви къ пастырскому дѣлу, что нѣкоторые могутъ понимать, представлять и начертывать себѣ идеаль пастырскаго служенія, и вотъ этотъ идеаль: добрый пастырь дома, въ семейной обстановкѣ. Хотя онъ и имѣетъ попеченіе о внѣшнемъ благополучіи своихъ домашнихъ, но все чувствуютъ, что не это главное его дѣло, а что духовный интересъ наполняетъ его сердце, что онъ служить Богу и всехъ къ Богу направляетъ. Ему домашніе, поэтому, отводятъ отдѣльный кабинетъ, отдѣльную комнату-молельню, гдѣ онъ можетъ уединиться для молитвы, чтенія

правила, составленія поученій, гдѣ онъ можетъ повѣдать Господу Богу свою душевную скорбь. гдѣ онъ можетъ заняться пастырскою письменной работой. Всѣхъ домашнихъ онъ учитъ быть религіозными, посѣщать храмъ, исполнять посты, избѣгать свѣтскихъ развлеченій. утромъ и вечеромъ всѣхъ онъ благословляетъ. Или, вотъ, этотъ пастырь въ своей приходской школѣ. Здѣсь онъ полный хозяинъ ся. Онъ является въ школѣ воспитателемъ своихъ приходскихъ дѣтей, внушаетъ имъ любовь къ Богу, отечеству, Царю, заставляетъ дѣтей посѣщать храмъ, чаще причащаться, стоять въ храмѣ впереди, принимать участіе въ чтеніи и пѣніи, прислуживать въ алтарѣ, а въ лѣтнее время располагаетъ ихъ къ работѣ въ саду, огородѣ, полѣ. Сколько благодаря этому, пастырь можетъ воспитать въ своемъ приходѣ религіозныхъ людей. Чрезъ церковно-приходскую школу пастырь можетъ дѣйствовать и на взрослыхъ своихъ прихожанъ. Придутъ дѣти домой, станутъ они читать духовное, станутъ передавать своимъ родителямъ, чему ихъ учили въ школѣ скажутъ они имъ, что де-завтра праздникъ и намъ батюшка велѣлъ приходить въ церковь и васъ родители просятъ придти, а дома велѣлъ зажечь лампадку въ божницѣ и размякнутся сердца загрубѣлыхъ родителей и не устоятъ ихъ жестоковѣрность предъ тѣмъ, что пролепетутъ имъ чистыя дѣтскія уста, и пойдутъ они съ дѣтьми въ храмъ Господень помолиться. Ахъ, какая великая сила—эта церковно-приходская школа! Недаромъ наши Великіе Государи имѣютъ большое попеченіе о ней. Вотъ, напр., что намъ передавали о въ Божѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III-мъ. Однажды, этотъ Императоръ пріѣхалъ въ Кіевъ, посѣтилъ онъ гамоншняго генералъ-губернатора. Въ разговорѣ съ нимъ Императоръ спросилъ: какъ идутъ у васъ въ губерніи церковно-приходскія школы и какое ихъ значеніе? Г. Губернаторъ въ увлекательныхъ краскахъ передалъ Государю Императору, какое великое воспитательное значеніе оказываетъ церковно-приходская школа на народъ. И что же Царь? Онъ отъ удовольствія сильно ударилъ кулакомъ по столу и сказалъ: не я буду, если не всѣ школы у меня въ Россіи будутъ церковными.

Или, вотъ тотъ же добрый пастырь въ своихъ посѣщеніяхъ прихожанъ, своихъ духовныхъ чадъ. Какую великую

отраду, великую радость может онъ внести въ семью своимъ посѣщеніемъ, какое нравственное вліяніе можетъ онъ этимъ оказать! Приходилось намъ быть участниками и свидѣтелями пастырскаго посѣщенія о Іоанна Кронштадтскаго. Собравшіеся въ ожиданіи пастыря, всѣ горятъ нетерпѣніемъ, кто смотритъ на часы, кто заглядываетъ въ окно, а кто просто волнуется. Раздается наконецъ, возгласъ: пріѣхалъ. Радостная, трогательная встрѣча, ласковый привѣтъ пастыря, слезы радости. Начинается служеніе молебна съ водосвятиемъ. Всѣ усердно молятся, ибо самъ пастырь къ этому располагаетъ. Послѣ молебна, стремленіе каждаго какъ можно скорѣе и больше воспользоваться предлагаемой святыней—попить св. воды, помазаться св. масломъ, благословиться у пастыря. Тутъ же предлагается трапеза. всѣ разсаживаются по мѣстамъ; столъ исполненъ яствъ, но не до нихъ теперь. Очи всѣхъ устремлены на добраго пастыря. Каждый слѣдитъ, что скажетъ онъ, на кого обратитъ вниманіе, что онъ сдѣлаетъ. И пользуются этимъ дорогимъ моментомъ присутствующіе: кто подведетъ къ пастырю больного, чтобы онъ возложилъ на него руку, кто повѣдаетъ свою скорбь, кто задастъ ему вопросъ на современную тему и тѣмъ провѣритъ свой взглядъ, кто испроситъ совѣтъ и т. п. И чувствуется, какую могучую силу имѣетъ въ это время пастырь, какъ благотворно для присутствующихъ его посѣщеніе. Неизгладимый слѣдъ оно оставляетъ... Или, вотъ, картина того же пастырскаго общенія съ пасомыми. Однажды, въ лѣтнюю пору, мы проѣзжали по Тамбовской губерніи, подѣхали къ одному селенію. Былъ воскресный день. Замѣчаемъ, что близъ околицы собралась кучка людей: всматриваемся—видимъ, сѣдовласый пастырь окруженъ своими прихожанами. тутъ были и старые и малые, женщины и дѣти, кто стоялъ съ обнаженной головой, кто, опершись на палку, глубоко задумался, кто вперилъ всѣ свои взоры, все свое вниманіе на пастыря, очевидно, слушалъ, что тотъ говорилъ. А тотъ, конечно, училъ, какъ нужно жить, какъ нужно вѣровать въ Бога и любить ближнихъ. Понравилась намъ эта сельская сцена общенія пастыря съ пасомыми, что-то радостное она привнесла въ наше сердце, миромъ и любовію наполнила наша душу. Или, вотъ, добрый пастырь, духовникъ. Послѣ долгихъ блужданій по распутіямъ міра

сего. къ нему прибѣгаетъ, наконецъ, бѣдная. истерзанная грѣхами душа человѣка. Чаша беззаконія, кажется, испита до дна. Кажется, нѣтъ надежды на спасеніе, самъ грѣшникъ боится, трепещетъ робко заявляетъ о своемъ душевномъ состояніи, рубища покрываютъ его тѣло, а душу неизцѣлыя язвы. Что трепещешь, другъ мой, ты думаешь, что тебя никто теперь не любитъ, что ты всеѣмъ презрѣнъ? Повѣрь, я первый тебя люблю, ты мнѣ великую радость принесъ своимъ довѣріемъ, своимъ ко мнѣ обращеніемъ. Люди способны презирать, а Господь знаетъ, какъ человѣкъ можетъ страдать отъ грѣха: покаемся, помолимся, обратимся на путь спасенія, возчувствуемъ, какъ благъ Господь и какъ сладко человѣку, еже прильпится ко Господу и исполнять его законъ святой. И плачутъ оба: и кающійся грѣшникъ и добрый пастырь, взоръ коего блещетъ небесною любовію, а вмѣстѣ и радостію, что онъ обрѣлъ заблудшую овцу. И влекутся къ такому пастырю заблудшія овцы и число найденныхъ, обращенныхъ на путь спасенія овецъ у него постоянно умножается. Или, вотъ, наконецъ, тотъ же добрый пастырь, служитель Божественной Литургіи. Въ сей послѣдней заключается великая сила воздѣйствія на пасомыхъ. Служа, пастырь, проникновенно, съ вѣрою, переживаніемъ и полнымъ усердіемъ Божественную Литургію, и при этомъ, какъ можно чаще, этимъ онъ привлечетъ къ себѣ пасомыхъ, которые, присутствуя при такомъ служеніи, будутъ и сами исполняться Благодати Божіей и духовно созидаться. Правда, здѣсь не сразу создается довѣріе къ пастырю. По началу мало будетъ посѣтителей его службы. Нѣкоторое время пастырю, почти, въ одиночествѣ придется служить. Но, вотъ, постепенно начнутъ распознавать духъ пастыря, распознавать, что онъ проникается созерцаніемъ Таинъ Божіихъ, что онъ молится за предстоящихъ, и потянутся къ нему со всехъ сторонъ, потянутся къ Литургіи, совершаемой имъ. Ибо посѣтители увидятъ, или лучше, почувствуютъ, что здѣсь открылся благодатный, животельный источникъ, который будетъ напаять ихъ сердца, живить, успокаивать, исцѣлять, духовно перерождать. Мы сказали: не сразу распознаютъ пастыря.. Да, и для пастыря есть свой нравственный ростъ. На первыхъ порахъ съ недовѣріемъ могутъ относиться къ ревностному пастырю, даже под-

вергать его осмѣянію притѣсненіямъ и гоненію. Такъ было со многими пастырями. Но, вотъ, пройдетъ время, и добрый пастырь войдетъ въ силу, сдѣлается какъ бы господиномъ своего дѣла. Тогда ему станутъ повиноваться словесныя его овцы, станутъ его любить, уважать, почитать и даже преклоняться. Тогда онъ станетъ дѣйствительно пастыремъ своихъ словесныхъ овецъ, которыя по мановенію его готовы будутъ идти всюду, куда только велитъ пастырь и, дѣлать все, что только онъ прикажетъ. Здѣсь открывается великая сила пастырскаго вліянія, воздѣйствія на пасомыхъ. И слава Богу, были и есть у насъ такіе добрые пастыри. И что замѣчательно, такъ это то, что каждый изъ нихъ отличался или отличается въ своей жизни особо выдающимся добрымъ качествомъ, добродѣтелию. Укажемъ хотя на нѣкоторыхъ добрыхъ пастырей минувшаго 19 столѣтія. Богучарскій протоіерей о. Іоаннъ Бунинъ строитель и украситель храмовъ Боякинъ, конхъ онъ построилъ 12. Священникъ Петръ. Симбирской губерніи—воспитатель дѣтей; онъ главное вниманіе обращалъ на дѣтей, становилъ ихъ въ храмъ впередъ, часто съ ними бывалъ, ихъ училъ, такъ что при его появленіи дѣти не бѣжали отъ него, какъ обыкновенно это бываетъ въ деревняхъ, а льнули къ нему, и добился онъ того, что, пробывши на приходѣ 25 лѣтъ, воспиталъ много ревностныхъ къ Церкви Божіей—прихожанъ. Протоіерей о. Александръ Васильевичъ Горскій—палата ума и духовнаго разсужденія Священникъ о. Іоаннъ Паленинъ, Казанской губерніи—защитникъ угнетенныхъ во время крѣпостного права; о. Матвѣй Константиновскій, Симбирской губерніи—страннолюбецъ, за что терпѣлъ даже гоненія. Такъ, однажды, гражданское начальство обвинило его, что онъ принимаетъ бѣглыхъ каторжанниковъ, и за это онъ много потерпѣлъ. Елецкій священникъ о. Іоаннъ Борисовъ—прозорливецъ. Іерей Феофилактъ—Христа-ради юродивый Священникъ Лука Черниговской губерніи—образецъ благоговѣйнаго отношенія къ святыни и носитель въ сердцѣ своемъ страха Божія. Такъ, онъ ходилъ всегда съ открытой головою по приходу, будь то лѣто, зима, когда ему приходилось идти со св. Дарами Протоіерей о. Матвѣй Гомилевскій Рыбинскій и протоіерей о. Іоаннъ Звѣзднскій—замѣчательные борцы противъ раскола они преисполнены были любви смотрѣли на раскольниковъ въ

приходѣ, какъ на своихъ чадѣ и черезъ то у нихъ имѣли большой успѣхъ. Петербургскій священникъ о. Алексѣй Колоколовъ, вдохновенный служитель Божественной Литургіи и замѣчательный духовникъ Протоіерей Александръ Юнгеровъ Самарскій — старецъ въ монастырскомъ смыслѣ этого слова. Къ нему стекалось по 1000 человекъ заразъ. Между прочимъ, онъ выработалъ слѣдующій чинъ приѣма богомольцевъ: освященіе воды, освященіе елея, общая исповѣдь, которая состояла въ проповѣди, располагающей присутствующихъ къ покаянію, затѣмъ чтеніе исповѣдныхъ по требнику молитвъ и преподаніе благословенія съ помазаніемъ св. елеемъ и окропленіемъ св. водой. Кромѣ сего многіе добрые пастыри минувшаго столѣтія отличались отъѣнною кротостію, другіе незлобіемъ, третьи—терпѣніемъ въ скорбяхъ и несчастіяхъ, четвертые любовью къ проповѣданію слова Божія, пятые—даромъ молитвы, шестые—лѣченіемъ больныхъ, седьмые были—строители монастырей (о. Θεодосій Левницкій, Подольской губерніи), восьмые—отличались строгимъ подвижническимъ аскетизмомъ, изъ коихъ многіе свою жизнь оканчивали въ монастыряхъ, въ монастырскихъ подвигахъ, какъ наприм., о. Іоаннъ Бережковъ, Владимірской губерніи, который былъ дѣлательемъ умной Іисусовой молитвы. Мы уже и не говоримъ объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ—этомъ геніѣ, если такъ можно сказать пастырства и объ о. Валентинѣ Амфитеатровѣ, извѣстномъ московскомъ пастырѣ, замѣчательномъ человекѣ, вдохновенномъ служителѣ алтаря. И въ настоящее время, слышно,—то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ нашей обширной родины, какъ звѣзды блещутъ своимъ пастырскимъ свѣтомъ добрые пастыри. Въ Одессѣ о. Іона, въ Харьковѣ—о. Василій Добровольскій, въ Орловской губерніи о. Георгій, въ Москвѣ и Петербургѣ они есть. А сколько еще скрыто этихъ драгоценныхъ жемчужинъ—въ нашихъ глухихъ отдаленныхъ селахъ. Но, говорятъ, трудно въ настоящее время держаться на высотѣ своего призванія. Семейная обстановка, матеріальная необезпеченность и неуважительное отношеніе общества къ пастырю должно парализовать у пастыря всякую энергію, всякую любовь къ пастырскому дѣлу. Правда, въ весьма тяжелыхъ обстоятельствахъ приходится современному пастырю жить и дѣйствовать. Но, опять, не забудемъ

о благодати Божіей, почивающей на каждомъ пастырѣ „Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ“ (Филипп. IV, 13), говоритъ ап. Павелъ Эта-то благодать и поможетъ пастырю все превозмочь и выйти побѣдителемъ всѣхъ темныхъ силъ ада, на него ополчающихся. Объ о Іоаниѣ Кронштадтскомъ рассказываютъ, что онъ поначалу находился въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ для своего пастырскаго дѣла. Многочисленность семьи, куда вошелъ онъ, семьи при этомъ мало религіозной, съ свѣтскими запросами жизни, насмѣшки сослуживцевъ, несочувствіе супруги, которая даже думала одно время о разводѣ съ нимъ, клевета, подозрѣніе начальства.—вотъ что встрѣтило по началу о. Іоаниѣ, но онъ, съ Божьей помощью, твердо шелъ по намѣченному имъ пути служенія ближнему въ священномъ санѣ и достигъ въ своемъ дѣлѣ, можно сказать, совершенства. Или, вотъ, мы знаемъ одного уже почтеннаго старца священника, на долю коего выпало несчастье въ томъ отношеніи, что онъ имѣетъ жену совершенно невѣрующую которая доходитъ даже до богохульства, особенно когда прійдетъ праздникъ. Тяжело этому старцу священнику, что же онъ? Чѣмъ больше проявляетъ невѣрія и несовѣстства супруга, тѣмъ пламеннѣе сей іерей служитъ Господу Богу. И такъ какъ дома обстановка самая ужасная—вѣчная брань, табачный дымъ и т. п., то онъ устроилъ себѣ въ колокольнѣ при храмѣ келлію, куда и уединяется для тайныхъ подвиговъ и молитвы. Но какъ смотрѣть на священниковъ съ недостатками? Обыкновенно у насъ по жизни священниковъ судятъ о самой вѣрѣ нашей Православной, о священствѣ и т. д. Какое тутъ глубокое недоразумѣніе! При чемъ тутъ вѣра при чемъ священный санъ, если носитель его недостойный человѣкъ. Вѣра такъ и остается святой, а священный санъ великимъ Божиимъ учрежденіемъ въ Церкви. Что же касается того, если священникъ съ недостатками, то нужно не издѣваться надъ нимъ, не поносить его сана и св. вѣры, а глубоко скорбѣть и молиться Господу Богу, дабы онъ укрѣпилъ его какъ человѣка, и, оставляя въ сторонѣ его нравственный недочетъ, принимать отъ него священническое служеніе, какъ не ему принадлежащее, а самому Господу Христу. Да и что такое нравственный недочетъ? Какъ мы можемъ судить о его силѣ, степени въ томъ или другомъ человѣкѣ? Ибо никто отъ человѣка не вѣсть,

яже въ человѣцѣхъ, точію духъ человѣка, живуцій въ немъ (І Кор 11—12). Ты видишь его нетрезвость, но, быть можетъ, черезъ это онъ глубоко смиряетъ себя и унижаетъ? Ты видишь его, иной разъ, поспѣшно служащимъ, но ты не знаешь, здоровъ ли онъ, не страдаетъ ли физически ужасно?

Однажды, во время торжественнаго служенія при множествѣ собравшихся священниковъ, у меня неожиданно явилось какое-то чувство уваженія ко всѣмъ пастырямъ, при этомъ я невольно обвелъ всѣхъ глазами и почудилось мнѣ, что каждый изъ нихъ носитъ какъ бы какую-то печать, что-то особенное усмотрѣлъ я въ каждомъ, и это особенное, кажется и есть та печать благодати священства, которой сподобляется каждый іерей. Слава же Господу, нашему Христу Спасителю, скажемъ мы въ заключеніе, за все, и за священство, которое ведетъ насъ въ Царство небесное! Аминь.

Архимандритъ Арсеній.

Печатные труды Архимандрита Арсенія.

1. Преподобный Макарій Египетскій и его творенія.
I—VIII и 177 стр. 60 коп.
2. Древне-христіанская практика причащенія Св.
Таинъ въ связи съ современной—въ Православ-
ной Церкви 20 коп.
3. О священствѣ.
4. Доброе житіе. Книга для назидательнаго чтенія
95 стр. (Духовный дневникъ. Выпускъ 4-й). 30 коп.
5. Духовный дневникъ. Выпускъ первый 56 стр. 15 коп.
Выпускъ второй 72 стр. 20 коп.
Выпускъ третій 63 стр. 15 коп.
Выпускъ пятый 33 стр. 10 коп.

Выписывать книги можно по адресу: Чудовъ монастырь. Иконо-
книжная Лавка.

При Чудовомъ монастырѣ издается духовный журналъ
„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“. Цѣна за годъ 4 руб., за 1/2 года 2 рубля.
Редакторы: Намѣстникъ Чудова монастыря **Архимандритъ Арсеній**
и Петербургскій Епархіальный Миссіонеръ Профессоръ **И. Г**
Айвазовъ.
